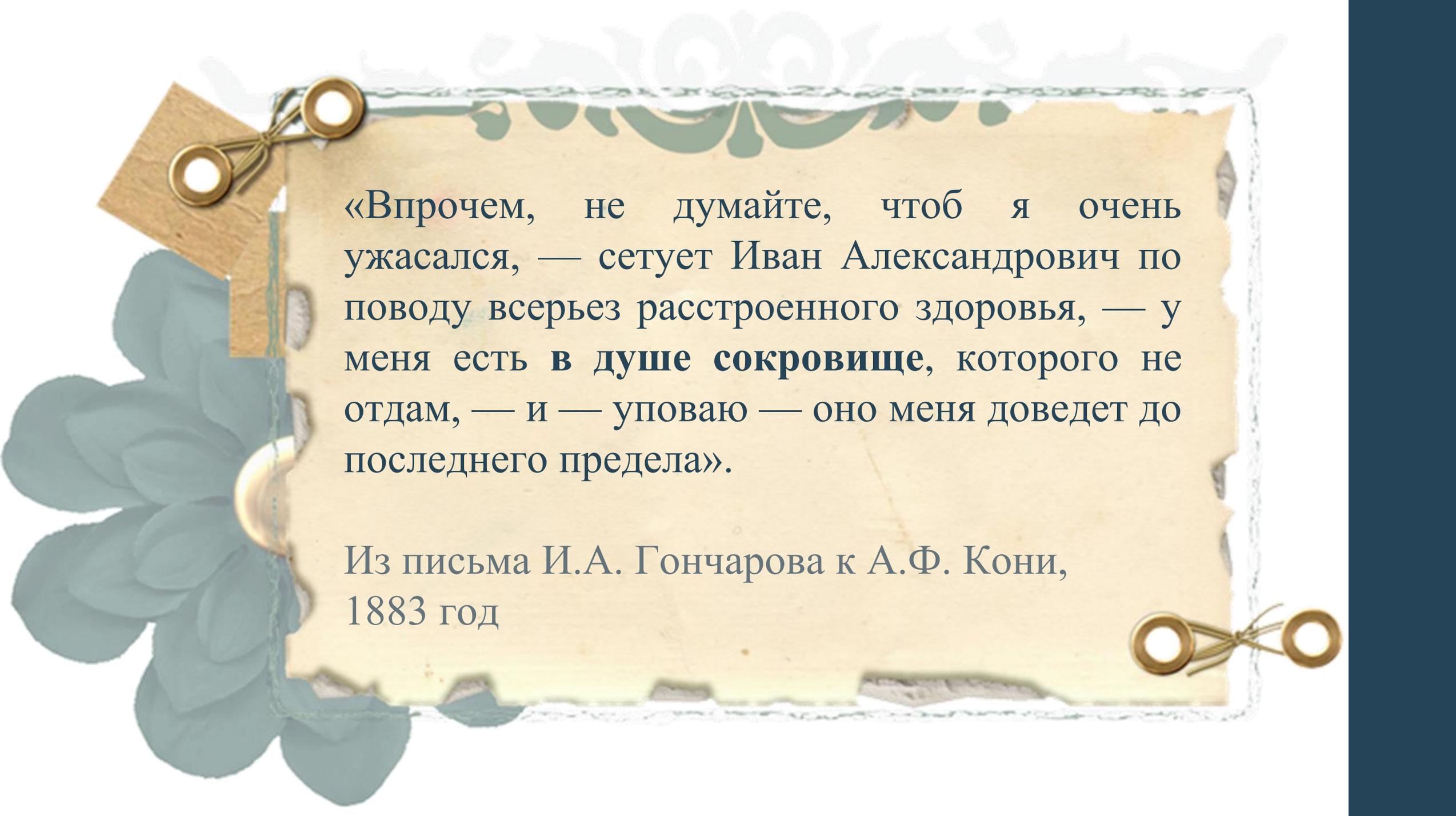

Мотив "сокровищ" в романе
И.А. Гончарова "Обыкновенная история"

«Впрочем, не думайте, чтоб я очень ужасался, — сетует Иван Александрович по поводу всерьез расстроенного здоровья, — у меня есть **в душе сокровище**, которого не отдам, — и — уповаю — оно меня доведет до последнего предела».

Из письма И.А. Гончарова к А.Ф. Кони,
1883 год

Интерес к ценностным аспектам романного наследия писателя и к выявлению авторского идеала жизни сказался в трудах ведущих гончарововедов:

- А.Г. Цейтлина.
- Н.И. Пруцкова,
- В.А. Недзвецкого,
- М.В. Отрадина,
- Е.А. Краснощековой,
- М.Б. Лоскутниковой.

Роман «Обыкновенная история»

В словесной ткани романа авторские размышления о счастье упорядочены мотивными оппозициями:

- *мечтания – расчёт,*
- *небесное – земное,*
- *духовное – материальное,*
- *искание – добывание.*

При этом каждая из названных оппозиций отражена как в сознании Адуева-старшего, так и в сознании Адуева-младшего, что определяет систематику внешних и внутренних конфликтов персонажей.

Мотив *духовных – небесных* «сокровищ»: Александр Адуев

Изображая романтические отношения Александра Федорыча, автор при помощи речевой фигуры сравнения, акцентирует внимание на высокомерной манере в его поведении: влюбившись в Надиньку Люберецкую, персонаж, по замечанию повествователя, «вел себя с другими, как *богатый капиталист* на бирже с *мелкими купцами*», а, встречая Юлию Тафаеву, молодой человек размышляет, что «он, как законный *властелин*, вступил *гордо во владение наследственным богатством* и признан с покорностью» [*с. 265, 360].

*Здесь и далее курсив и выделения наши, за исключением специально оговоренных случаев.

Цитаты приводятся по изданию: Гончаров И.А. Обыкновенная история // Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 1. СПб.: Наука, 1997. С. 172–469.

Мотив *духовных – небесных* «сокровищ»: стилистика пульсация

- Размышления Александра: «"*Жалкие!* кто из вас обладает таким *сокровищем*, как я? *кто* так умеет чувствовать? *чья могучая душа...*" и проч.» [с. 265].
- Слова племянника, обращенные к дяде: «Поцелуй Надиньки! о, *какая высокая, небесная награда!*» [с. 239].

Мотивная линия похищенного «сокровища»:

«— <...> Что же сделал тебе граф?

— Что сделал? *Похитил* всё у меня.

— Говори определительнее. Под словом *всё* [Курсив авторский. – М.В.] можно разуместь бог знает что, пожалуй, *деньги*: он этого не сделает...

— То, что для меня *дороже всех сокровищ в мире*, — сказал Александр.

— Что ж бы это такое было?

— Всё – *счастье*, жизнь» [с. 296].

Небесные – духовные «сокровища» *Александра Федорыча = земные – небесные*

Сравните:

В глазах Адуева-младшего Люберецкая предстает в качестве «*изменницы*», а Новинский – «*похитителя*» [с. 309, 337].

В последующих романтических отношениях «*измена и охлаждение*» следует со стороны самого Александра – к Юлии; в истории же с Лизой – это поцелуй, который уже не мыслится молодым человеком как «*небесная награда*», а становится его «*первым трофеем*» – поцелуй «*похищенный*» им, что предвосхищает положение, при котором персонаж предстает перед отцом девушки «как и всякий *вор*, пойманный на деле» [с. 239, 471, 406, 407].

Путь *искания* и путь *добывания* «сокровищ»: роман «Обыкновенная история»

- Формально выстроенные автором «сокровища» Александра как *духовные* и *небесные*, ориентированные на стратегию *поиска*, призваны обнажить обыкновенность желаний молодого человека, неспособного трудиться ради их удовлетворения и сосредоточенного лишь на своем эго: в себе персонаж чувствовал «способность любить» и искал человека, «одаренного такой же силой», думал, что в нем «есть искра поэтического дарования», и искал «славы»: «неодолимое стремление» ведет его в Петербург «искать счастья» [с. 177, 179, 208, 325, 389, 420].
- Адуев-старший, тяготея к *материальному* – *земному* и ориентируясь на стратегию *добывания*, же решает жить «скромным назначением», которое предлагает и Адуеву-младшему: «вот ты бы *выслужился*, *нажил бы трудами денег*, *выгодно женился бы*»; «долг исполнен, жизнь пройдена с честью, трудолюбиво – *вот в чем счастье!*» [с. 335].

Путь *искания* и
путь
добывания
«сокровищ»:
зазор между
Адуевыми

Подобно тому, как Александр Федорыч пытается вследствие мнимых духовных, а, следовательно, материальных ценностей удовлетворить «ни на чем не основанное славолубие», так и Петр Иваныч в погоне за вещественными благами — «от эгоизма» — создает в своей семейной жизни «крепость <...> против всякого законного проявления чувства» [с. 445, 459].

Выводы

- Анализ мотива «сокровищ» *духовных* и *материальных* и его функциональной разработки в романе «Обыкновенная история» позволяет определить ценностные ориентации романских героев и, в конечном итоге, с высокой степенью объективности приблизиться к пониманию идеологических установок самого автора.
- Разрабатывая аксиологические векторы *искание* и *добывание*, Гончаров сосредотачивает внимание не на самой жизненной стратегии, а на движении по пути жизни.

